

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ИСПАНСКОМ АДВОКАТСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОПРОСОВ СВИДЕТЕЛЕЙ)

Пильщикова Оксана Александровна

Преподаватель, Южный федеральный университет,
(г. Ростов-на-Дону)
pilshikova@sfedu.ru

MANIPULATION IN SPANISH LEGAL DISCOURSE (A CASE STUDY OF WITNESS EXAMINATION)

O. Pilshchikova

Summary: The article analyzes manipulation strategies in Spanish legal discourse used during witness examination. Based on a corpus of authentic court interrogations, it examines the linguistic and pragmatic mechanisms by which lawyers aim to influence witness testimonies and shape a favorable perception of events for their side. Particular attention is paid to the analysis of the use of closed and open questions. The identified patterns in the application of manipulative strategies lead to the conclusion about the purposeful nature of legal communication and the need for a critical understanding of legal discourse.

Keywords: manipulation, legal discourse, judicial discourse, witness examination, verbal influence, types of questions, argumentation.

Аннотация: В статье анализируются стратегии манипулирования в испанском адвокатском дискурсе, используемые в процессе допроса свидетелей. На основе корпуса судебных допросов исследуются лингвистические и прагматические механизмы, посредством которых адвокаты стремятся повлиять на показания свидетелей и сформировать благоприятное для своей стороны восприятие событий. Особое внимание уделяется анализу использования закрытых и открытых вопросов. Выявленные закономерности в применении манипулятивных стратегий позволяют сделать вывод о целенаправленном характере адвокатской коммуникации и необходимости критического осмысления судебного дискурса.

Ключевые слова: манипулирование, адвокатский дискурс, судебный дискурс, допрос свидетелей, речевое воздействие, типы вопросов, аргументация.

Введение

Изучение манипулятивных стратегий в языке является актуальным направлением современных лингвистических исследований. Особый интерес представляет анализ дискурса профессиональных областей, где использование языка носит целенаправленный характер и направлено на достижение определенных результатов. Адвокатский дискурс, являясь формой институциональной коммуникации, представляет собой благодатную почву для изучения манипулятивных техник, особенно в процессе допроса свидетелей. В данной статье нами предлагается проанализировать механизмы языкового и прагматического воздействия, которые используются адвокатами в испанских судах для влияния на показания свидетелей и формирования желаемой интерпретации событий. Настоящее исследование вносит вклад в изучение лингвистики судебного дискурса и подчеркивает необходимость критического осмысления манипулятивных стратегий в профессиональной коммуникации.

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили фрагменты судебных допросов по уголовным и гражданским делам, находящиеся в открытых источниках в сети интернет, объем выборки составляет 100 фрагментов. Предметом исследования являются манипулятив-

ные приемы, используемые адвокатами при допросе свидетелей на примере испанского языка. Цель исследования – установить взаимосвязь между типом вопроса и достигаемым прагматическим эффектом, а также выявить, какие манипулятивные приемы используются адвокатами при формулировке вопросов. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был произведен анализ синтаксической структуры вопросов с целью выявить различные типы вопросов (открытые, закрытые, альтернативные, риторические и др.). На втором этапе проводился анализ лексического состава вопросов, включая выявление стилистически окрашенной лексики, эвфемизмов и других маркеров манипулятивного воздействия. На третьем этапе использовались методы прагматического анализа, направленные на выявление имплицитных смыслов, интенций говорящего и взаимосвязи между типом вопроса и его прагматическим эффектом. Таким образом, исследование сочетало в себе методы лингвистической и прагматической интерпретации, а также элементы дискурсивного анализа для более полного понимания природы манипулятивного воздействия в судебном дискурсе.

Литературный обзор

Судебный дискурс представляет собой «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, кон-

кретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [5, с. 10].

Высокая аргументированность, логичность, использование специфической терминологии позволяют выделить в отдельный вид судебного дискурса адвокатский.

Речь адвоката неоднородна и ее структурность, интенсивность, эмоциональность, последовательность изложения фактов изменяется в зависимости от стадии судебного разбирательства. Таким образом можно говорить о том, что адвокатский дискурс представляет собой не только и не столько набор лингвистических и экстралингвистических составляющих, а коммуникацию, построение которой ведется по определенным правилам.

Наиболее важным процессуальным действием адвокатского дискурса является судебный допрос. С юридической точки зрения судебный допрос представляет собой регулируемую законом процедуру получения сведений о фактах, «имеющих значение для дела» [8, с.27].

При этом необходимо учитывать, что допрос – это не просто процесс получения ранее неизвестной информации от участников сторон, а сложный механизм, целью которого является достижение определенного прагматического эффекта, выраженного в оправдательном судебном акте.

С лингвистической точки зрения судебный допрос является цепочкой вопросно-ответных высказываний.

Семантические классификации вопросительных значений основываются на логическом анализе вопросительных высказываний, в результате которого практически всеми исследователями выделяются два кардинально различных типа вопросов, обозначаемых в логике как двузначные и многозначные [11], дуальные и полиальные [12].

Лингвисты же традиционно придерживаются деления вопросов на общие и специальные [6, 12], выбора и замещения, неопределенно-связочные и неопределенно-предикатные, разделительные вопросы и вопросы с лексическими пробелами [16].

Однако говоря о типологии вопросов в адвокатском дискурсе при допросе свидетеля, на наш взгляд, необходимо учитывать особый прагматический контекст, способный влиять на смысл всех связанных с ним речевых действий. Вопросы формулируются не для заполнения информационной лакуны, а для подтверждения обстоятельств, заранее известных адвокату из материалов дела или от лиц, участвующих в деле. «Язык превращается не только и не столько в средство коммуникации, сколько в инструмент воздействия на адресата» [7, с.61].

Речевое воздействие, т.е. «любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности» [14, с.7], в адвокатском дискурсе имеет определенную специфику. Основными участниками судебного заседания являются судья, обвиняемый, потерпевший, адвокат, прокурор, свидетель. Все коммуниканты действуют по заранее определенным правилам. Важно отметить, что коммуникация распределяется асимметрично между говорящими, которые в зависимости от своего статуса, будут иметь не равные права в ее осуществлении.

Таким образом, деятельность адвоката «характеризуется субъектом, который ее осуществляет; объектом, на который она направлена; средствами, способами и условиями деятельности; схемой деятельности, наличествующей в сознании субъекта (содержащей цели, представления о способах их достижения, о возможных результатах); реальными результатами» [1, с. 18]. Участники же процесса (свидетель, судья, присяжные заседатели) в свою очередь выступают в роли объекта скрытого воздействия, что может быть интерпретировано как использование манипулятивных техник.

На различия речевого воздействия и манипуляции обращает внимание целый ряд ученых. Мы, в рамках нашего исследования, будем руководствоваться определением М.В. Ларионовой, которая под манипуляцией понимает «особый вид психологического воздействия на сознание и поведение..., который осуществляется в скрытой форме с помощью различного рода дискурсивных, языковых и экстралингвистических приемов, создающих необходимый прагматический эффект» [9, с. 51]. Допрашиваемый сохраняет ощущение автономии, полагая, что его действия определяются его собственными намерениями и желаниями.

Результаты

В рамках данного исследования анализ проводился с использованием двух типов вопросов: открытых и закрытых, что обусловлено их значительной ролью в практике судебного разбирательства, в частности, в работе адвокатов.

Открытые вопросы

Открытые вопросы, используемые в процессе допроса, характеризуются тем, что предоставляют допрашиваемому свободу формулировать свой ответ собственными словами, не ограничивая его какой-либо дополнительной информацией со стороны адвоката. На первый взгляд может показаться, что такие вопросы призваны получить первичную информацию, ранее не известную ни участникам процесса, ни стороне защиты.

Однако допрашиваемый предоставляет сведения, которые уже известны, в том числе судье и присяжным за-

седателям. Открытые вопросы направлены на то, чтобы убедить участников процесса в достоверности передаваемых свидетелем сведений, вызвать доверие к личности и его показаниям. Целью такого рода вопросов является не заполнение информационной лакуны в знаниях слушающих, а подтверждение информации, ранее озвученной в судебном заседании другими участниками.

Эти вопросы обычно начинаются с вопросительных местоимений *qué, quién, cuál, cuándo, cómo, dónde, por qué* и направлены на выяснение общих обстоятельств, настроений, ощущений и мнений свидетеля (примеры 1–12).

Пример 1.

- *¿Podría explicar lo **que** ocurrió?*
- *Не могли бы ли вы объяснить, что произошло?*

Пример 2.

- *¿Podría explicarnos **que** hacía en la calle Cementerio?*
- *Не могли бы ли вы объяснить, что вы делали на улице Сементерио?*

Пример 3.

- *¿**Qué** hizo en ese momento el acusado?*
- *Что делал в этот момент обвиняемый?*

Пример 4.

- *¿Pudo observar algo?*
- *Вам удалось что-нибудь заметить?*

Пример 5.

- *¿**Por qué** decidió asistir a las fiestas del pueblo?*
- *Почему вы решили посетить городские фестивали?*

Пример 6.

- *¿Recuerda algo más?*
- *Вы помните что-нибудь еще?*

Пример 7.

- *¿Podría explicarnos **que** hizo ese día?*
- *Не могли бы ли вы объяснить нам, что вы делали в тот день?*

Пример 8.

- *Cuéntenos **¿qué** pasó?*
- *Расскажите нам, что произошло?*

Пример 9.

- *¿Y entonces, **¿qué** ocurrió?*
- *И, что же случилось?*

Пример 10.

- *¿**Qué** hacía en la calle Cementerio?*
- *Esperando a Luis.*
- *Что вы делали на улице Сементерио?*
- *Ждал Луиса*

Пример 11.

- *¿**Cuándo** llegó Francisco?*
- *Sobre las 10:15 h.*
- *Когда приехал Франциско?*
- *Около 10:15*

Пример 12.

- *¿Y **cómo** se encontraba Francisco al llegar? ¿Qué aspecto tenía?*
- *Estaba mareado, parecía borracho.*
- *А как чувствовал себя Луис, когда приехал?*
- *У него кружилась голова, он казался пьяным.*

Открытые вопросы, благодаря отсутствию направляющего давления и ограниченной вводной информации со стороны допрашивающего, способствуют формированию спонтанного естественного нарратива у свидетеля, что, в свою очередь, повышает степень достоверности его показаний.

По этой причине открытые вопросы являются идеальными вопросами для прямого допроса. В свою очередь, этот тот тип вопросов не рекомендуется использовать для перекрестного допроса, поскольку он дает свидетелю множество возможностей уточнить и передать данные, которые могут негативно сказаться на защите допрашиваемого.

В зависимости от степени получаемого ответа мы различаем открытые вопросы, целью которых является получение развернутых ответов и открытые уточняющие вопросы.

Так, первые требуют от свидетеля ответа, посредством которого он или она выражает свое видение событий. Адвокатом в самом вопросе не предоставляется дополнительная информация, поэтому без каких-либо ограничений свидетель расскажет о своем опыте посредством подробного повествования.

Пример 13.

- *¿Podría explicarnos que hizo ese día?*
- *Cuéntenos **¿qué** pasó?*
- *¿Y entonces, **¿qué** ocurrió?*

Основной целью для адвоката будет создание естественных условий для спонтанных показаний и, следовательно, заслуживающих доверия. Однако риск этих вопросов заключается в том, что при отсутствии фактических ограничений, свидетель может представить двусмысленное изложение фактов.

Открытые уточняющие вопросы в свою очередь сильно конкретизированы. Рассмотрим подробнее на примерах:

Пример 14.

- *¿Qué hacía en la calle Cementerio?*
- *Esperando a Luis.*
- *¿Cuándo llegó Francisco?*
- *Sobre las 10:15 h.*
- *¿Y cómo se encontraba Francisco al llegar? ¿Qué aspecto tenía?*
- *Estaba mareado, parecía borracho.*
- *Что вы делали на улице Сементерио?*
- *Ждал Луиса.*
- *Когда пришел Франциско?*
- *Около 10:15*
- *И в каком состоянии был Франциско?*
- *Его тошнило, похоже он был пьян.*

В данном диалоге (14) адвокатом вопрос выстроен таким образом, что с одной стороны дает возможность свидетелю выражать свое мнение по излагаемым фактам (в каком состоянии был Франциско). С другой - показания свидетеля ограничены только теми фактами, которые обозначены непосредственно адвокатом (что вы делали в конкретном месте, какие действия совершал и в каком состоянии был конкретный человек).

Пример 15.

*Abogado: sí con la venia señoría e ¿recuerda usted e digamos **dónde** estuvo con quién y lo que hizo la noche del 24 al 25 de abril de este año?*

*Testigo: sí estee estuve con varios compañeros **incluso con el Ernesto también***

Abogado: vale no hay más preguntas

Адвокат: да, Ваша честь, с вашего разрешения. Вы помните, что вы делали и с кем были в ночь с 24 на 25 апреля?

Свидетель: даа, мы были с несколькими приятелями, включая Эрнесто.

Адвокат: хорошо, вопросов больше нет

Формулировка вопроса «что вы делали и с кем были в ночь с 24 на 25 апреля» (пример 15) предоставляет возможность дачи спонтанных показаний, при этом объём показаний контролируется со стороны адвоката и очерчен временным промежутком (ночь с 24 на 25 апреля) и субъектным составом (с кем были).

Пример 16.

*Abogado: Manifieste usted por qué se cambió la chimenea por una mas pequena, si eso fue autorizado por usted o por el Sr. ***.*

*Адвокат: объясните, почему дымоход поменяли на меньший по размеру, если это было разрешено вами или господином ****

Несмотря на то, что вопросительная конструкция «por qué» может создавать иллюзию неограниченной свободы для свидетеля в изложении фактов (пример 16), ход показаний в данном примере также контро-

лируется со стороны адвоката с помощью присоединенной части предложения («si eso fue autorizado por usted o por el Sr. ***»). Таким образом, свидетелю необходимо ответить не только на вопрос, почему дымоход поменяли, но и дать пояснения по дополнительным фактам (это было разрешено вами или господином ***)

Контроль за показаниями свидетеля при формулировке открытых вопросов с применением вопросительных местоимений прослеживается и в ряде других примеров (17–20).

Пример 17.

*Abogado de la defensa: sí con la venia señoría una única pregunta laa cuán- en el momento en que usted e:: en- en la comisaría de los Mossos le- le- o sea le toman declaración y luego le- e:: le pasan una muestra de las fotografías para reconocer al- digamos las- a los posibles autores de- de este delito en concreto **¿cuántas** fotografías le fueron mostradas?*

Testigo: /.. unas 8

Abogado de la defensa: e:: esas ocho fotografías estaban a ver si es tan amable ¿le podría mostrar el folio 30 de las actuaciones? {se le muestran a G unos documentos} ... ¿es digamos una fo- una fotocomposición en la que en una- en una hoja hay 8 fotografías? ¿única y exclusivamente?

Testigo: si

*Адвокат защиты: да, с вашего разрешения, Ваша честь, один вопрос. В тот момент, когда вы приехали в полицейский участок, они забрали ваше заявление и далее показали вам образцы фотографий для опознания возможных исполнителей этого преступления. **Сколько фотографий вам показали?***

Свидетель: 8

*Адвокат защиты: эти 8 фотографий были? Позвольте, я могу показать вам лист 30 протокола? {показывает документы} ...Это, скажем так... фото...фотокomпозиция, в которой на одном листе 8 фотографий? **Исключительно 8?***

Свидетель: да.

Пример 18.

*Abogado: Diga usted **en que circunstancias y cuando** comenzo usted a trabajar en la citada vivienda de Taiwan ***.*

*Адвокат: скажите, при каких обстоятельствах и когда вы начали работать в вышеупомянутом доме на улице Тайвань****

Пример 19.

*Abogado: Diga usted **cuales** eran sus responsabilidades y trabajos que debia realizar.*

Адвокат: Расскажите, какие были обязанности и объем работ, которые вы должны были реализовать.

Пример 20.

*Abogada: con la venia / señoría / **¿usted recuerda el***

estado / en que estaba el señor Comas?

Testigo: Hombre / yo/ cuando llegué/ bien/ y despues/ pues más animao/ porque él iba bailando/ iba poniendo música/ 5 euros de música/ que son 8 canciones/ iba un lado/ con una chica/ otro/ con otra/ iba en grupos/ bailando y moviéndose/

Адвокат: с вашего разрешения, Ваша честь, Вы помните в каком состоянии был сеньор Комас?

Свидетель: когда пришел, хорошо... ну и после... он был оживленный, потому что он танцевал, ставил музыку, 5 евро за песню, всего 8 песен, был с одной девушкой, потом с другой, потом с группой, танцевал, двигался...

Таким образом, структура открытого вопроса создает естественные условия для дачи показаний в виде повествования, без каких-либо ограничений для свидетеля.

В свою очередь, имеющиеся риски предоставления со стороны свидетеля двусмысленного изложения фактов, вынуждают адвоката контролировать ход показаний свидетеля. Применение вопросительных местоимений, таких как *qué, quién, cuál, cuándo, cuántos, cómo, dónde, por qué*, позволяет сильно конкретизировать вопрос для достижения прагматических целей.

Закрытые вопросы

Использование в адвокатском дискурсе закрытых вопросов, предполагающих согласие или наоборот – отрицание фактов, позволяет осуществлять контроль над показаниями и поведением свидетеля.

«С точки зрения содержания, вопросы с наличием присоединённой утвердительной или отрицательной части, можно отнести к закрытым вопросам. С точки зрения синтаксиса вопросительное предложение, которое состоит из двух частей — повествовательной и вопросительной, относится к расчлененному вопросительному предложению. При этом компоненты вопросительной части морфологически зависят от формы подлежащего и сказуемого утвердительной части» [Быстрых, 2007, с. 33].

Расчлененное вопросительное предложение побуждает оппонента подтвердить или опровергнуть суждение «за счет наличия вопросительной части в своей структуре» [Левинсон, 1983].

Вопросы такого рода в нашем исследовании мы будем подразделять на закрытые, требующие утверждения и закрытые, требующие отрицания.

Закрытые вопросы, требующие утверждения

Большая часть проанализированных нами примеров (примерно 40 процентов) сопровождалась применением адвокатом при формулировке закрытых вопросов таких выражений как «*es cierto que*», «*puede ser que*», «*es*

verdad que».

Пример 21.

Juez: defensa...

Abogado: sí señora con la venia e.: ¿es cierto que usted padece problemas de adicción a la cocaína y al alcohol?

Testigo: sí

Судья: защита...

Адвокат: да... Ваша честь, с вашего разрешения, Правда ли, что вы страдаете алкогольной и наркотической зависимостью?

Свидетель: да

Пример 22.

Abogado de la defensa : sí .. a.: a ver ¿es cierto que usted ha comparecido ante la policía para digamos e.: declararse autor de un robo?

Testigo: sí

Адвокат: да, с вашего разрешения..., правда ли, что вы обратились в полицию, чтобы, скажем так, объявить себя автором ограбления.

Свидетель: да

Пример 23.

Abogado de la defensa: sí una únicaa pregunta con la venia señoría e.: la ¿es verdad que se pusieron en contacto con la- con la madre?

Testigo: o sea la madre fue la que nos abrió el- la puerta del domicilio nos invitó a entrar y intentar calmar al hijo

Адвокат: да, один вопрос с вашего разрешения. Правда ли, что вы контактировали с... с матерью?

Свидетель: именно мать открыла нам дверь, пригласила войти и попыталась успокоить сына.

Пример 24:

Abogado: Diga ser cierto que usted es experta en decoración interior.

Testigo: Efectivamente yo soy experta en decoración interior.

*Abogado: Diga ser cierto que el Sr. D. *** solicitó su asesoramiento para la decoración de la vivienda que se estaba construyendo por la mercantil ***, S.L. en calle *** nº 25 A de ****

*Testigo: El Sr. *** me solicitó que le asesorara en relación a la vivienda que estaba construyendo la mercantil *** en Calle *** de *** y vigilara que todo se hacía conforme al proyecto arquitectónico y lo que había estipulado y contratado el Sr. ***.*

*Abogado: Diga ser cierto que no se ha acordado, ni por el Sr. *** ni por usted el cambio de azulejos y pavimento en las terrazas.*

*Testigo: Es cierto que no se ha acordado ni por el Sr. *** ni por mi el cambio de azulejos y pavimento en las terrazas.*

Адвокат: Скажите, это правда, что являетесь экспертом в области дизайна интерьера.

Свидетель: действительно, я специалист в области дизайна интерьера.

Адвокат: Скажите, это правда, что сеньор ...про-

сил вашего совета по отделке дома, который строила компания... по улице...

Свидетель: Сеньор... просил меня проконсультировать его относительно дома, который коммерческая компания строила на улице...и проследить, чтобы все было сделано в соответствии с архитектурным проектом.

Адвокат: **Скажите, это правда**, что ни господин..., ни вы не договаривались о замене плитки тротуаров на террасах.

Свидетель: это правда, что ни я, ни господин... не согласились менять тротуарную плитку на террасах.

В приведенных примерах (21–24) можно говорить о намеренном использовании адвокатами **¿es verdad que? /¿es cierto que? /diga ser cierto**, несмотря на лингвистическую возможность формулировки открытого вопроса (например - вы страдали алкогольной зависимостью?).

При этом, начиная допрос, адвокат предоставляет содержание пресуппозиции из материалов дела, но не подтверждает его, а скорее ставит под сомнение. В рамках нашего анализа было установлено, что в большинстве случаев (более 70 процентов) респонденты дают положительный ответ, сопровождая его «Es cierto que...» «Efectivamente...», «sí».

Именно присоединенная часть («вы являетесь экспертом в области дизайна», «сеньор просил вашего совета», «вы контактировали с матерью») содержит в себе имплицитный смысл, благодаря которому контролируется поведение свидетеля, ведь чаще всего именно в ней содержится информация, которая соответствует действительности.

В этом смысле закрытые вопросы, содержащие утвердительные лексемы, более эффективны, чем нейтральные, поскольку отрицание приравнивается к противоречию в ранее данных показаниях, что приведет к даче ложных показаний.

Можно говорить о том, что при применении адвокатами расчлененного вопросительного предложения, в котором используются **«es cierto que»**, **«puede ser que»**, **«verdad que sí»**, **«es verdad que»**, у свидетелей превалирует положительный ответ.

Закрытые вопросы, требующие отрицания

Следующий наиболее частотный тип вопросов в процессе допроса, сопровождающийся отрицательной частицей «no» сильно обуславливают ответ и содержат предполагаемое сообщение.

Так, при формулировке адвокатом вопроса **«¿No tiene usted mala relación con su vecino? ¿No entró en el**

supermercado con un cuchillo?» помимо непосредственно запрашиваемой информации содержит имплицитный смысл: «вы вошли в супермаркет с ножом».

Структуры такого рода призваны осуществлять строгий контроль за ходом допроса со стороны адвоката, так как, с одной стороны, они способны полностью отвергнуть предыдущую речь допрашиваемого, а, с другой - предлагают на ее месте новую информацию, достоверность которой подтверждает следователь.

Пример 25.

Abogada: con la venia señoría ¿usted recuerda el estado en que estaba el señor Comas?

Testigo: Hombre yo cuando llegué bien y después pues más animado porque él iba bailando iba poniendo música 5 euros de música que son 8 canciones iba un lado con una chica otro con otra iba en grupos bailando y moviéndose

Abogada: **¿no es cierto que al final de la noche ya iba muy borracho? que estaba muy borracho no sabía lo que [hacía]**

Testigo: noo estaba contento

Abogada: **¿no es cierto que usted le ponía los tiquets y le hacía firmas sin saber bien qué firmaba?**

Testigo: hombre por dios una persona cuando firma algo siempre lo mira y él lo veía claro que lo veía

Адвокат: с вашего позволения/Ваша честь вы помните состояние, в котором находился г-н Комас?

Свидетель: я, когда я приехал, хорошо, а потом, потом он был более взволнован, потому что он танцевал, он заказывал музыку ... он был с одной девушкой, потом с другой, потом с группой людей, танцевал и двигался...

Адвокат: **не правда ли, что глубокой ночью он был уже очень пьян? что он был очень пьян, он не знал, что [делал]**

Свидетель: неет, он был доволен

Адвокат: **не правда ли, что вы отдали ему билеты и он поставил свою подпись, не зная точно, что он подписывает?**

Свидетель: ради бога! Человек, когда он что-то подписывает, всегда смотрит на это и он это видел, конечно, он это видел.

Используя закрытые вопросы типа **«¿no es cierto que al final de la noche ya iba muy borracho? que estaba muy borracho no sabía lo que [hacía] ¿no es cierto que usted le ponía los tiquets y le hacía firmas sin saber bien qué firmaba?»** (пример 25) адвокат предлагает другую версию событий (он был очень пьян и не понимал, что подписывает).

Пример 26.

Abogada de la defensa: ¿es eso lo que le enseñaron?

Testigo: sí

Abogada de la defensa: **¿no le enseñaron ningún cliché coon diferentes fotografías** sino únicamente estas 8 fotografías?

Testigo: pero sii les pedía el- el número me enseñaban .. el- la estatura y otras fotos de perfil nada más

Abogada de la defensa: vale muy bien no hay más preguntas señorita

Адвокат защиты: это то, что вам показали?

Свидетель: да

Адвокат защиты: **вам не показывали никаких шаблонов с разными фотографиями**, только эти 8 фотографий?

Свидетель: если бы я попросил, они показали бы мне и другие фотографии профиля, ничего более

Адвокат: хорошо, вопросов больше не имею, Ваша честь

В примере 26 в вопросе «Вам не показывали никаких шаблонов с другими фотографиями?» адвокат высказывает предположение о том, что свидетелю было показано, возможно, больше фотографий.

При этом, достигаемый прагматический эффект может различаться в зависимости от процессуальной задачи.

Таким образом, можно говорить о том, что чаще всего использование закрытых вопросов, требующих отрицания, характерно при допросе свидетелей со стороны обвинения.

Не имея процессуальной возможности в рамках допроса высказывать свою субъективную оценку показаниям свидетелей, оспаривать их или подтверждать, адвокат в качестве приема использует применение закрытых вопросов, в которых уже содержится необходимая информация, призванная оказывать прагматический эффект либо непосредственно на самого свидетеля, либо на слушателей (присяжных заседателей, судью).

Выводы:

1. Допрос свидетеля представляет собой не только часть адвокатского дискурса, но и особый прагматический контекст, в котором коммуникация выстроена по определенным правилам. Наряду с отбором лексических единиц одним из важнейших манипулятивных приемов для достижения прагматического эффекта, является тщательный выбор типа вопроса.
2. Открытые вопросы направлены не только на получение и обнаружение какой-либо информации, известной свидетелю, но и на то, чтобы убедить судью в том, что знаниям свидетеля можно доверять.

С одной стороны структура открытого вопроса призвана создать естественные условия, для дачи показаний в виде повествования. С другой, учитывая риски двусмысленного изложения фактов свидетелем, адвокатом осуществляется контроль предоставляемых показаний с помощью применения вопросительных местоимений *qué, quién, cuál, cuándo, cuántos cómo, dónde, por qué*.

3. Закрытые вопросы, указывающие на «истину», содержащуюся в самом вопросе, сопровождаются выражениями «es cierto que», «puede ser que», «es verdad qué»,

Вопросы, требующие отрицания, в большинстве своем применительны в допросах свидетелей со стороны обвинения и чаще всего сопровождаются, наоборот, такими лексемами, как «**no es cierto que**». Формальное назначение вопроса такого рода - получить информацию от свидетеля. Прагматический эффект выражен в том, что не имея процессуальной возможности в рамках допроса высказывать свою субъективную оценку показаниям свидетелей, адвокат использует применение закрытых вопросов, в которых уже содержится оценка показаниям свидетеля, либо предположительная версия событий адвоката.

4. При допросе свидетелей со стороны защиты прагматический эффект заключается в формировании у судьи и присяжных заседателей доверия к полученной информации и ее достоверности. Линия же допроса свидетеля со стороны обвинения выстраивается таким образом, чтобы судья, и присяжные заседатели усомнились в правдивости передаваемых сведений свидетелями со стороны обвинения.

Заключение

Для допрашиваемого опыт данной коммуникативной встречи может стать лингвистическим лабиринтом с искаженными смыслами, а сам допрос – событием, оказывающим очень сильное психологическое давление.

Безусловно судебный допрос является сложным механизмом, в котором на достижение прагматических целей влияют лингвистические и экстралингвистические факторы. Таким образом, манипулятивные приемы в адвокатском дискурсе являются сложной темой, требующей дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.П. (1991). Аргументация. Познание. Общение: монография. Москва: Издательство МГУ.
2. Баранов А.Н. (2016). Методы и методики в лингвистической экспертизе текста. В Язык. Право. Общество (с. 119–123). Пенза: Пензенский гос. ун-т.
3. Будняя О.Н. (2020). Языковые средства выражения категории убеждения в юридическом дискурсе. Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики, × 13 ×, 162–170.

4. Быстрых А.В. (2012) Цурикова Л.В. Вопрос и вопросительные структуры: форма, содержание, функции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета.
5. Дубровская Т.В. (2010). Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на русского и английского языков). Москва: Академия МНЭПУ.
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., & Почепцов Г.Г. (1981). Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа.
7. Карповская Н.В. (2010). К вопросу о роли прагматического потенциала языковых единиц в процессе перевода. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, × 2 ×, 61–69.
8. Конева С.И. (2013). Судебные допросы в уголовном процессе (доказательственное значение и порядок проведения): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск.
9. Ларионова М.В. (2015). Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? монография. Москва: МГИМО–Университет.
10. Левинсон С. (1983). Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Лиманов Ф.С. (1975). Лекции по логике вопросов. Ленинград.
12. Почепцов Г.Г. (2001). Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук; Киев: Ваклер.
13. Таранилья Гарсиа Р. (2011, июнь). ×La configuración narrativa en el proceso penal: Un análisis discursivo basado en corpus× [Текст]: дис.д-ра филол. наук. Барселона: Университет Барселоны. Retrieved from https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/48717/08.RTG_8de12.pdf.txt?sequence=17
14. Тарасов Е.Ф. (1990). Речевое воздействие: методология и теория. В Оптимизация речевого воздействия. Москва.
15. Торрес Альварес Х. (2016, март). La argumentación en discursos jurídicos: análisis pragmatogramatical del español [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук. Мадрид: Университет Комплутенсе. Retrieved from <https://docta.ucm.es/entities/publication/475a7c11-1586-49e8-bb32-a86c98627ea3>
16. Чейф У.Л. (2009). Значение и структура языка (Г.С. Щур, Пер.; С.Д. Кацнельсона, Послел.). Москва: Либроком.
17. Chafe W. (1970). Meaning and the structure of language. Chicago: University of Chicago Press.

© Пильщикова Оксана Александровна (pilshikova@sfnedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»